Падчерица

Жил-был старик со старухой. У него были дети разных матерей. Эта старуха не любила падчерицу, изнуряет ее и домашней, и полевой работой. Стала она старика бранить. «Ну, старый кобель! Ты куда хочешь девай своих детей. Я их не хочу и видеть». Старик и думает: «Куда ж мне их деть?». Отвечает ему старуха: «Хоть в воду мечи, а чтобы не видала я их. А если их не прогонишь, то я с тобой жить не хочу вместе». Ну, вот старичок решился дочь свою куда-нибудь проводить, собрал ей сумочку, положил ей три рубашки и прочее, что для ней требуется, и сказал ей: «Ступай, моя дочь, куда хочешь».

Несчастная девица вышла за вороты, помолилась на церковь и пошла в лес. Входит в такой огромный лес, в такой темный. Зашла она в самую средину, стало ей скучно, так как не нашла она никакой дороги в лесу, ни жительства. Пошла она дальше лесом, вышла на тропинку. Пошла этой тропинкой и видит впереди себя дом. Подходит она к дому и удивляется: кто тут живет? Взошла она в дом, народу никого там не видит, ходила, ходила по дому и по всем комнатам, нигде ничего не могла найти. Захотелось ей есть, открыла она простой, сельский стол. Вынимает оставшиеся куски хлеба, поела эти кусочки и сама спряталась за печку. Сидит за печкой, слышит шум народа, ржание лошадей, лай собак. От испуга она задрожала; въезжают они на двор, и один из них бежит прямо в избу, за ним входят все разбойники. Добычу разделили меж собой, что добыли. И закричал на них атаман: «Сбирайте поскорее обедать». Сунулся их денщик в стол, видит: оставшиеся куски хлеба поедены, и сказал он своим товарищам: «Ну, братцы, кто-нибудь у нас есть, либо был: были оставшие куски хлеба в столе, а теперь их нету». Сейчас приказал атаман искать на дворе и в доме: нет ли кого. Девушка испугалась, заплакала. Вдруг они ее находят, выводят ее из-за печи, стал спрашивать ее атаман: «Чья ты такая, откуда сюда зашла?». Она ему все рассказала подробно. Атаман ее приласкал и сказал ей: «Ну, живи у нас и будь моя сестра!». Снял он с себя крест, надел на нее, а с нее на себя и сказал товарищам: «Ну, почитайте эту девицу, все одно как меня». Она стала у них жить, рубашки на них стирать, кушанье готовить и комнаты убирать. Атаман очень стал любить эту девицу, стал ее одевать довольно чисто и все, как родную сестру. Доверил ей ключи от всех вещей, от всего дому.

В некоторое время ее отец поехал в лес за дровами и заблудился в лесу, долго ходил он по лесу, вдруг приходит к этому дому. Довольно обробел. Однако взошел он в дом, увидал эту девицу, не мог ее признать, что она его дочь, стал у ней спрашивать: «Кто здесь живет?». Она стала ему говорить: «Любезный мой батюшка! Или ты не мог меня узнать? Я дочь твоя». Тут она ему все рассказала. Собрала она ему пообедать, подносит ему четыре стакана вина, он выпил и пообедал довольно хорошо. Вдруг въезжают разбойники на двор, застали его в избе, стали его спрашивать: «Зачем ты, старик, сюда попал?». Отвечает им девица: «Это мой батюшка, заблудился и пришел сюда». Разбойники стали обедать, пригласили и его. Он с ними пообедал. Вдруг стал атаман спрашивать: «Скоро ли ты поедешь домой?». Старик отвечает: «Сейчас, говорит». Атаман и говорит: «Что ж, сестрица, пошли гостинчиков в деревню-то». — «Эх, братец, я не знаю, что послать». Он приказал вынуть из сундука разные куски, оставшиеся ситцы. «Вот, говорит, выбирай из этих кусков мачехе, сестре и пошли». Она выбрала и послала. Атаман дал старику 33 р. с. «Только не сказывай никому, что мы здесь живем, а то и тебе не жить, и вся ваша деревня не уцелеет».

Старик приезжает домой, отдает гостинцы своей жене, детям. Этой старухе любопытно было узнать, где ее падчерица живет. Но он не сказал. Стал старик через два месяца сбираться к своей дочери. Сейчас эта мачеха и говорит: «На, отвези ей гостинец», подает ему рубашку и лепешек крестьянских. Привез старик, отдал. Эта девица очень рада, приняла, атаман таким же манером приказал ситцу послать, а сам ему дал 80 р. с. Прибыл старик домой и отдал гостинцы.

Вдруг этому атаману захотелось попариться и приказал он истопить баню. Баню истопили. Он говорит: «Любезная сестрица, ступай попарься ты, а потом я пойду попариться». Пошла она париться, взяла эту рубашку, от мачехи что. Выпарилась и стала надевать эту рубашку. Только надела и упала мертвая. Атаман посылает: что она так долго парится? Приходят, слышат: никто там не говорит, не шевелится. Заглянули, а она лежит мертвая. Прибежали, сказали атаману. Атаман побежал, схватил ее и заплакал: «Неужели тебе суждено здесь в бане помереть?». Приказал он ее внесть в дом. С большого огорченья и сам не стал париться, приказал заложить тройку лошадей, поехал на хрустальный завод и приказал слить гроб два аршина долиной и аршин шириной. И приказал сделать золотые кольца, серебряные цепи, на чем повесить гроб. Гроб приготовили, и кладет атаман свою названную сестру в гроб. И захотелось ему этот гроб поставить в лесу на дубу, под которым часто они гуляли, чай пили. Поставили гроб на

дуб, прикрепили довольно крепко, чтоб ветром не снесло. Как на разбой поедут, все к ней заезжают, как с разбоя приедут, все к ней заезжают.

Недалеко от этого лесу, верстах в восьми расстояние, жила помещица. У ней был сын, охотник бить дичь. В одно время пошел он стрелять дичь, ходил день целый и ничего не видал. Вздумалось ему идти в лес, не попадется ли какая дичина. Ходил довольно долго и ни одной не видал птицы. Вдруг приходит к этому дубу, и увидал хрустальный гроб, и удивляется: зачем сюда гроб зашел? Думал, думал, решился домой идти. Дома приказал кучеру запрягать лошадь в телегу. Кучер запрег, и поехали в лес. Подъехали к дубу, тайком сняли гроб и увезли домой. Привезли домой, украдучи от матери, постановил он его в спальню. И опять стал продолжать он свою охоту. Как придет с охоты, сейчас в свою спальню, сидит и плачет, смотрит на нее.

Мать стала замечать, что сын выходит из спальной и глаза заплаканы. Вдруг в одно время он ушел на охоту, мать приказала у дверей замок сломать. Взошла туда и видят там хрустальный гроб и в том гробу девица мертвая, прекрасавица. Стала она рассматривать одежу и увидала на ней толстую крестьянскую рубашку. Сейчас она приказала своей дочери принести тонкую рубашку. Сняли толстую рубашку с этой девицы, надели на нее тонкую. Вдруг она вскочила: «Ах, как я долго спала!». Они испугались. «Что такое случилось!». Они стали у ней расспрашивать. Она им рассказала все подробно. «Но, говорит, не знаю, как сюда в гроб попала». Гроб этот закрыли, как был, ей подали хлеба и чашку чаю подкрепить ее силы. Стали рассматривать ту толстую рубашку и нашли — там зашиты спящие зелья. Барыня приказала эту рубашку сжечь в огне. Видят: подходит время прийти их сыну; ее оставили в спальной, а сами оттуда вышли. Приказали накрывать стол на четыре прибора. Только успели накрыть стол, вдруг он входит в дом. Видит: на столе накрыто на четыре прибора, и спрашивает: «Маменька, или гости у нас есть?». — «Да, говорит, есть». Берет его за руку и ведет к нему в спальню. Взошли в спальню, увидал он ее, от радости заплакал, взял ее за руки и стал целовать. Потом пошли обедать. Он стал к матери приставать, чтобы венчаться на ней. Мать дала позволенье, он и женился.

А разбойники узнали, что украли у них гроб, стали разыскивать по всем деревням. Разбойники нигде не могли отыскать. Больше искать не стали, а барин стал жить да добра наживать.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.